

В юности, давно уже туманной,
в ночь одну серебряную я
получил на счастье дар нежданный
от тебя, забытая моя.
В речи той, что льется, как поется,
ты сказала, глядя в лунный лик:
— И луна-проказница смеется,
из-за леса высунув язык... —
До сих пор не ведаю, не знаю,
да и не пытался вызнать я:
песня ли пришла к тебе чужая,
строчка ли составила своя?
Не луна, а я тебя забавил,
и меня под лунной зеленцой
ты дразнила белыми зубами,
близко приклоняючи лицо...
Новые даренья — и не хуже —
были. Но затмившую дары
фразу о луне одну и ту же
слышу я из давней той поры.
И в ночах, где сердце резче бьется,
в тех ночах, чей холод свеж и дик,
мне «луна-проказница смеется,
из-за леса высунув язык».